

УДК 81-1
ББК 81.411.2-5

Дата поступления статьи 16.11.2020
Дата решения о публикации 18.11.2020

О НЕКОТОРЫХ СИМВОЛИЧЕСКИХ АНТРОПОМОРФНЫХ КОМПОНЕНТАХ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ)

Д. А. Романов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению символических значений, реализуемых в русскоязычных вербальных текстах культуры. В качестве эмпирического материала избраны прецедентные языковые единицы (фразеологизмы, паремии, крылатые слова и смежные явления) антропоморфного семантического поля. Для типологического описания избраны прецедентные языковые единицы, входящие в пять групп с лексемами-опорами: голова, нос, глаз, губа. В исследовании принята следующая схема системного описания обозначенных групп: 1) слово-база, 2) его производные, актуальные для реализации тех же символических значений, 3) символические значения с иллюстрациями языковыми единицами прецедентного характера, 4) отдельные замечания о реализации указанных символических значений в иных прецедентных вербальных текстах культуры (названиях литературных произведений, кинофильмов, некоторых образах известных текстов авторской и народной атрибуции, имеющих широко известное вербальное воплощение и т.п.). Предпринята попытка определять символическое значение ключевой лексемы не по значению прецедентной единицы в целом, а по тому, какой импульс для формирования этой единицы, для ее складывания, а самое главное – для необходимости ее воспроизведения носителями языка дает эта лексема. Источниками языкового материала для анализа значений и их последующего иллюстрирования стали личные наблюдения автора и опросы носителей языка, а также лексикографические издания. Исследование символического потенциала тех или иных лексем в прецедентных вербальных единицах может быть объективным только в случае неоднократного обращения к нему разных ученых и разностороннего его обсуждения. Предлагаемые в статье трактовки закономерно рассматриваются как одна из реплик возможной дискуссии и закономерно предполагают возможность их корректировки.

Ключевые слова: семантика, символическое значение, антропоморфный код, прецеденция, лексема, фразеология, паремия, культура.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-512-18008.

ABOUT SOME SYMBOLIC ANTHROPOMORPHIC COMPONENTS OF THE RUSSIAN CULTURAL CODE (ON THE MATERIAL OF PRECEDENTIAL VERBIAL UNITS)

D. A. Romanov

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Absytract. *The work is devoted to the consideration of symbolic meanings realized in Russian-language verbal texts of culture. Precedent language units (phraseological units, paremias, winged words and related phenomena) of an anthropomorphic semantic field were chosen as empirical material. For the typological description, precedent language units were selected, which are included in five groups with support tokens: head, nose, eye, Lip. The study adopted the following scheme of a systematic description of designated groups: 1) the word base, 2) its derivatives, relevant for the implementation of the same symbolic meanings, 3) symbolic meanings with illustrations of language units of a precedent nature, 4) individual comments on the implementation of these symbolic meanings in other precedential verbal texts of culture (names of literary works, films, some images of well-known texts of author and folk attribution, having a well-known verbal embodiment e, etc.). An attempt was made to determine the symbolic meaning of the key token not by the value of the precedent unit as a whole, but by the momentum for the formation of this unit, for its folding, and most importantly, for the need for its reproduction by native speakers gives this token. Sources of language material for the analysis of meanings and their subsequent illustration were personal observations of the author and surveys of native speakers, as well as lexicographic publications. The study of the symbolic potential of certain lexemes in precedential verbal units can be objective only in the case of repeated reference to it by different scholars and its diverse discussion. The interpretations proposed in the article are naturally considered as one of the replicas of a possible discussion and naturally suggest the possibility of their correction.*

Keywords: *semantics, symbolic meaning, anthropomorphic code, precedent, lexeme, phraseology, paremia, culture.*

The reported study was funded by RFBR, project number 19-512-18008.

Языковая прецедентность неразрывно связана с символичностью значения того или иного компонента повторяемой единицы. Едва ли можно ответить на вопрос, что в данном случае является первоосновой: осознанная социумом (народом) символика того или иного образа, отраженного словом, рождает потребность его воспроизведения или регулярная повторяемость, связанная с материальными или духовными потребностями людей, делает компоненты языковой единицы символическими. На самом деле, первооснова в данном случае не является принципиально важной, к тому же и одна, и вторая точки зрения имеют под собой солидную научную доказательную базу, берущую свое начало от работ В. И. Даля, А. А. Потебни, Д. Н. Овсяннико-Куликовского и др. Гораздо важнее – разностороннее и как можно более полное изучение связи символичности и прецедентности, так сказать, в «лексикографическом» аспекте, то есть необходимость методичного, скрупулезного описания тех символических значений и их базовых лексем, которые выступают во всех типах прецедентных языковых единиц русского языка.

Продуктивным (и это лежит на поверхности) считается подход от лексемы-основы, лексемы-вершины, лексемы-источника образных значений к языковому материалу, в котором она реализуется. Такой подход соответствует методикам классической отечественной филологии и при использовании широкого круга источников (в первую очередь разного рода словарей и справочников всех видов устойчивых единиц – от фразеологизмов до авторской афористики) дает возможность представить объективную картину бытования исследуемой связи в языке и культуре. В рамках работы над изучением символики русских вербальных текстов культуры мы предлагаем обобщение доступного нам прецедентного языкового материала антропоморфного характера. Из достаточно большого списка гипотетических базовых лексем нами произвольно избраны пять компонентов с целью апробации самого подхода к представлению символического характера реализуемых ими значений.

Вполне очевидно, что при анализе, описании, а главное – систематизации и типологизации символических значений нельзя опираться на семантику устойчивой единицы в целом, потому что в таком случае получится исследование самих устойчивых единиц, в N-ый раз повторяющее работы семасиологов и фразеологов. В принципе, здесь нет ничего плохого, однако тематические и идеографические классификации устойчивых единиц, отраженные в словарях и справочниках, уже проведены. Символичность должна определяться не по значению единицы в целом, а по тому, какой импульс для формирования этой единицы, для ее складывания, а самое главное – для необходимости ее воспроизведения носителями языка дает эта лексема.

Решение подобной задачи, при всей ее ясности, не представляется легким. Во-первых, потому что здесь классически нарушается сосюррианский принцип разграничения синхронии и диахронии: общее значение, создающее прецедентность, реализуется в синхронии, а его формирование и «вклад» отдельной лексемы в него может быть рассмотрен только в диахронии (при учете этимологического плана фразеологической или фразеологизированной единицы). Во-вторых, сам научный подход к прецедентности, базирующийся, безусловно, на учении фразеологов, не предполагает и даже запрещает дробление целостного значения прецедентной единицы; от этого предостерегает любой вузовский учебник. Но без этого совершенно невозможно определить семантическую роль того или иного компонента в складывании такого общего значения. В-третьих, ядерные и неядерные компоненты прецедентных единиц приобретают свой статус (ядерности и неядерности) не одновременно и не всегда жестко закрепленно (разумеется, речь не идет о грамматической структуре); в семантическом отношении этот статус может быть «плавающим», что, кстати, находит отражение во многочисленных фразеографических источниках и легко выявляется при их сравнении. Наконец, в-четвертых, определение вклада лексемы в символическое значение, как и любая лексикографическая трактовка, изначально субъективна не только по вкладываемому в нее содержанию, но по самому характеру формального представления, а значит, может вызывать дискуссии.

Таким образом, исследование символического потенциала тех или иных лексем в прецедентных вербальных единицах может быть объективным только в случае неоднократного обращения к нему разных ученых и как можно более широкого, разностороннего его обсуждения. Значит, предлагаемые ниже трактовки мы закономерно рассматриваем как одну из реплик возможной дискуссии и закономерно предполагаем возможность их корректировки.

Рассмотрим пять антропоморфных «вершин» русской языковой символики в следующей схеме системного описания: 1) слово-база, 2) его производные, актуальные для реализации тех же символических значений, 3) символические значения с иллюстрациями языковыми единицами прецедентного характера:

фразеологизмами, устойчивыми фразами, поговорками, крылатыми словами и проч., 4) отдельные замечания о реализации указанных символических значений в иных прецедентных вербальных текстах культуры (названиях литературных произведений, кинофильмов, некоторых образах известных текстов авторской и народной атрибуции, имеющих широко известное вербальное воплощение и т.п.). Источниками языкового материала для анализа значений и их последующего иллюстрирования стали личные наблюдения и опросы носителей языка, а также лексикографические издания, указанные в списке литературы, завершающем статью.

ГОЛОВА

Актуальные производные: *головушка, безголовый, головной, головотяпы, головокружение.*

Символические значения:

1. Голова как часть человеческого тела, как орган (прямая семантика): *голову с плеч, голова трещит (раскалывается), вертеть головой, голова болит – заднице легче.*

2. Голова как основной атрибут человеческого существования, как символ самого человека, его целостности, внешнего вида (оттенки прямого значения): *повинную голову меч не сечет, негде голову приклонить, пересчитать по головам, Я упала с самосвала, тормозила головой, в омут с головой.*

3. Голова как начало, вершина (переносное, с минимальным образным потенциалом): *нумерация с головы, в головах, рыба тухнет с головы, голову вытащишь – хвост увязнет.*

4. Голова как главное, основное (переносное, с минимальным образным потенциалом): *голова хвоста не ждет, голова у ног ума не просит.*

5. Голова как должность, занимаемое место (переносное, с минимальным образным потенциалом): *делать что-либо через голову кого-либо, городской голова.*

6. Голова как символ жизни (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *рисковать головой, оторвать голову, голову сложить, адамова голова, не сносить головы*

7. Голова как символ ума/безумия, ясности/мутности мысли, обычности/странности мышления (переносное, с максимальным образным потенциалом, фразеоорганизующее; работают функциональные операторы есть/нет, включено/выключено): *голова два уха, голова садовая, голова еловая, головушка бесталанная, не дружит с головой, беда с головой, моча ударила в голову, задурить голову, голову отшибло, тараканы в голове, в голове не держится, без царя в голове, безголовый, туман в голове, к пустой голове руки не прикладывают, выскочило из головы, не тем голова забита, ветер в голове, копаться в голове, каша в голове, головотяпы, дурная голова ногам покоя не дает, работай головой, опилки в голове, с фаршированной головой (авт.), голова с лукошко, а ума – с ложку.*

8. Голова как символ нормального хода вещей, нормального состояния духа, здорового самочувствия (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее; работают функциональные операторы есть/нет, включено/выключено): *схватиться за голову, головокружение от успехов (авт.), потерять голову, поправить голову, бьет ключом – и все по голове, головой об стену, стоять на голове, с ног на голову, с больной головы на здоровую, голова кругом идет.*

9. Голова как символ радости, уверенности в себе, гордости, независимости (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее; работают операторы есть/нет, включено/выключено): *поникнуть головой, склонять голову, обнажить голову.*

10. Голова какместилище мыслей, чувств, переживаний, как показатель сознания, процесса мышления (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее; работают операторы есть/нет, включено/выключено): *не бери*

в голову, пришло в голову, вбить в голову, забрать в голову, выбросить из головы, головная боль.

В названиях литературных произведений, кинофильмов и т.д. чаще всего подчеркивается атрибуция головы (чья она): «Всадник без головы», «Голова профессора Доуэля», «Не болит голова у дятла». То же в образной системе литературных произведений: губернатор с фаршированной головой и Органчик у Салтыкова-Щедрина, голова поэта в «Черном человеке» Есенина. Голова-персонификатор, олицетворение человека встречается гораздо реже: Колобок, голова в «Руслане и Людмиле» Пушкина.

НОС

Актуальные производные: *носик*

Символические значения:

1. Нос как атрибут и персонификатор человека (прямая семантика и ее оттенки): *(собрать, получить и проч.) с носа, (по рублю, выделить, дать и т.п.) на нос.*

2. Нос как орудие действия (кто-то что-то делает своим носом), (прямое и переносные значения, с минимальным образным потенциалом): *нос повесить, задирать нос, воротить нос, совать нос не в свое дело, носу не высовывать, нос не высунешь, держать нос по ветру, клевать носом.*

3. Нос как объект действия (действия с чужим носом), (прямое и переносные значения, с минимальным образным потенциалом): *оставить с носом, водить за нос, щелкнуть по носу, дать в нос.*

4. Нос как мера, показатель, свидетельство чего-либо (переносное, с максимальным образным потенциалом, фразеоорганизующее): *на носу что-либо (время), под нос (образ действия), с гулькин нос (размер), носики-курносики (размер, возраст), говорить в нос (образ действия), комар носу не подточит (точность); приметы: Нос чешется – будут новости, Нос чешется – в рюмку смотреть.*

5. Нос как локация (место), (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *три к носу, под носом у, ковыряться в носу.*

6. Нос как опыт, компетентность, желание и т.п. (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *нос раскатать, нос еще научись вытирать, нос еще не дорос.*

В художественных произведениях (названиях и образной системе) нос, как правило, персонификатор, олицетворение его носителя: «Нос» Гоголя, «Карлик-нос» Гауфа, «Мороз, Красный нос» Некрасова. Нос как атрибут встречается реже (например, Буратино).

ГЛАЗ

Актуальные производные: *глазок, сглазить.*

Символические значения:

1. Глаз как орган зрения и как деталь внешности (прямая семантика): *дать в глаз, рыбий глаз.*

2. Глаз как атрибут и персонификатор человека (оттенки прямого значения): *с глазу на глаз, глаза в глаза.*

3. Глаз как символ зрения, видения, понимания (замутненного/незамутненного, ясного/смутного, точного/приблизительного, сфокусированного/рассеянного, обычного/необычного, правильного/нарушенного), (переносное, с максимальным образным потенциалом, фразеоорганизующее): *на глазок, на голубом глазу, пустить пыль в глаза, соколиный (орлиный) глаз, глаза не на месте, песок в глазах, глаза протри, глаза слипаются, глаз не сомкнуть, глаз-алмаз, глаз-ватерпас, за глаза говорить, в глаза говорить, в чужом глазу иголку видит, а в своем бревна не замечает, смотреть чужими глазами, разуй глаза.*

4. Глаз как символ потери зрения, способности видеть, различать что-либо (переносное, с максимальным образным потенциалом, фразеоорганизующее):

вырви-глаз, хоть глаз коли, правда глаза колет, глаза потерял, глаза сломаешь, остаться без глаз, у семи нянек дитя без глазу, все глаза просмотришь, все глаза проплакать, закрыть глаза покойнику, глаза на конус.

5. Глаз как символ нежелания видеть (отвернуться, закрыть глаза и т.п.), (переносное, с максимальным образным потенциалом, фразеоорганизующее): *глаза б мои на тебя не смотрели, с глаз долой – из сердца вон, закрывать глаза на что-то, шоры на глазах, прятать глаза, отводить глаза.*

6. Глаз в сопоставлении, в сопряжении с другими органами и частями тела человека (оттенки прямого значения, с минимальным образным потенциалом): *глаз на жопу натянуть, не в бровь, а в глаз, глаза боятся, а руки делают, глаза завидующие, руки загребущие, глаза – зеркало души*

7. Глаз как символ рассматривания, вглядывания, принципиально долгого визуального контакта (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *глаз не оторвать, глаз радуется, смотрит ясными глазами, глаз не отвести, пялить глаза, раздевать глазами.*

8. Глаз как обозначение свойств, качеств, чувств человека (оттенки прямого значения, с минимальным образным потенциалом): *глаза бесстыжие, глаза на мокром месте, глаза ненасытные, глаза разгорелись, дурной глаз.*

9. Глаз как свидетельство достоверности при визуализации (оттенки прямого значения, с минимальным образным потенциалом): *находиться на глазах, искры из глаз, где были твои глаза, быть на глазах*

10. Глаз как символ результата воздействия (физического или психического), (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *вытаращить (вытучить) глаза, глаза на лоб полезли, сглазить, глаза вылезли из орбит, залить глаза.*

В образной системе художественных произведений, чрезвычайно редко в названиях (вроде «Ее глаза» Пушкина) актуализируется прямое значение и его оттенки.

ГУБА

Актуальные производные: *губошлеп, разгубаститься, губки, пригубить.*

Символические значения:

1. Деталь внешности и сопроводитель процесса приема пищи (прямое с оттенками, образный потенциал минимальный): *губки бантиком, губа толще – брюхо тоньше, губы да зубы, а языку удержи нет, пригубить.*

2. Проворонить, пропустить важное (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *губошлеп, губы развесить, губы распустить.*

3. Губа как символ желания (переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее; работает оператор удлинение/сокращение): *разгубаститься, раскатать губу, закатать губу, губа не дура.*

4. Губа как символ недовольства, чванливости (прямое и переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *кривить губы, говорить через губу, через губу не переплюнет.*

5. Губа как символ обиды (прямое и переносное, с большим образным потенциалом, фразеоорганизующее): *губы надувать, Федул губы надул.*

6. Губа как символ молчания (прямое и переносное, с большим образным потенциалом): *губы на замок.*

7. Губа как символ любви (в приметах) (прямое и переносное, с большим образным потенциалом): *губы чешутся – милого целовать, губы чешутся – целоваться.*

Номинирующая образная символика не реализуется; в образной системе художественных произведений используется преимущественно прямое значение, обогащаемое смысловыми оттенками (губы персонажей Гоголя из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», его же Афанасий

Иванович и Пульхерия Ивановна Товстого; верхняя губка с усиками у «маленькой» княгини Болконской в «Войне и мире» Толстого); переносная образная семантика встречается значительно реже (например, метафорическое уподобление Маяковского *На чешуе жестяной рыбы // прочел я зовы новых губ* в стихотворении «А вы могли бы?»). Следует отметить, что чрезвычайно распространенная в литературе символическая семантика 'любовь' (губы манят, шепчут признания, внушают страсть, лобзуют и т.д., и т.п.) не реализуется во фразеологическом фонде языка (кроме приведенных выше примет).

В заключение необходимо добавить, что количество выделенных символических значений также закономерно может подвергнуться расширению из-за добавления иллюстративного материала принципиально иного характера и из-за дробления синкретизма при конкретизации неучтенным прецедентным фондом языка.

Список источников и литературы

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. *Антипословицы русского народа*. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
2. Даль В.И. *Пословицы русского народа*. М.: Эксмо-пресс, 2000. 616 с.
3. Зимин В.И. *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. М.: Аст-пресс книга, 2010. 736 с.
4. Михельсон М.И. *Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний*. В 2 т. М.: Терра, 1994. Репринт. (1 т. 792 с., 2 т. 832 с.).
5. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. В 2 т. Составитель А.И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. (1 т. 391 с., 2 т. 396 с.).

References

1. Valter X., Mokienko V.M. *Antiposloviy russkogo naroda [Anti-Russian people's words]*. SPb.: Neva, 2005. 576 p.
2. Dal V.I. *Posloviy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]*. M.: Eksmo-press, 2000. 616 p.
3. Zimin V.I. *Slovar`-tezaurus russkix posloviy, pogovorok i metkix vy`razhenij [Dictionary-thesaurus of Russian Proverbs, sayings and apt expressions]*. M.: Ast-press kniga, 2010. 736 p.
4. Mixel`son M.I. *Russkaya my`sl` i rech`: Svoe i chuzhoe: Opy`t russkoj frazeologii: Sbornik obrazny`x slov i inoskazaniy [Russian Russian thought and speech: one's Own and another's: the Experience of Russian phraseology: a Collection of figurative words and parables]*. V 2 t. M.: Terra, 1994. Reprint. (1 t. 792 s., 2 t. 832 p.).
5. *Frazeologicheskij slovar` russkogo literaturnogo yazy`ka. [Phraseological dictionary of the Russian literary language]* V 2 t. Sostavitel` A.I. Fedorov. M.: Citadel`, 1997. (1 t. 391 s., 2 t. 396 p.).

Сведения об авторе

Романов Дмитрий Анатольевич,
доктор филологических наук, профессор,
кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(e-mail: kafrus@ramdler.ru).

Information about the Author

Romanov Dmitry Anatolyevich,
Doctor of Philology, Professor of Department
of Russian language and literature of Tula
State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: kafrus@ramdler.ru).